

**ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОРИИ
В РАБОТАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Выпуск 25

УДК 94(470)
ББК 63.3(2р2)
Б74

Печатается по решению редакционно-издательского совета Омского государственного педагогического университета

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор В. А. Зубачевский;
кандидат исторических наук, доцент И. И. Кротт

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор В. Н. Худяков

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор М. К. Чуркин

Б74 **Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых** : сб. науч. ст. / науч. ред. В. Н. Худяков; отв. ред. М. К. Чуркин. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. – Вып. 25. – 120 с.

ISBN 978-5-8268-2081-0 .

На страницах сборника научных трудов обсуждаются актуальные проблемы отечественной, региональной и всеобщей истории с учетом современных методологических подходов и научно-исследовательских практик. В фокусе внимания молодых ученых, магистрантов и аспирантов, а также состоявшихся специалистов оказались важнейшие события XIX–XX вв., отражающие специфику отечественного и мирового исторического процесса. Значительное место в сборнике удалено политико-правовым, хозяйственно-экономическим аспектам региональной истории, рассматриваемым в контексте империостройства.

Издание адресовано научным сотрудникам, преподавателям вузов, аспирантам, студентам и всем читателям, проявляющим интерес к актуальным проблемам отечественной и мировой истории.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2р2)

ISBN 978-5-8268-2081-0

© Омский государственный
педагогический университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

В память о В. Н. Худякове (М. К. Чуркин)..... 5

Актуальные вопросы отечественной истории

Высоцкая А. И.	
Образ К. П. Победоносцева в женских мемуарах второй половины XIX – начала XX в.	6
Дорошенко А. А.	
Образ Наполеона в советских учебниках истории	12
Мостовенко А. В.	
Советы первой русской революции 1905–1907 гг. в представлении	
В. И. Ленина	26
Руденков М. Б.	
Современники о личности и деятельности М. Н. Каткова.....	31

Проблемы всеобщей истории в контексте междисциплинарных связей

Колебер В. А.	
Эрих фон Манштейн – представитель военно-политической элиты Германии	37
Шелюхина Д. А.	
Президент А. Линкольн в оценках представителей партийно-политической элиты США второй половины XIX в.	48

Региональная история: новые подходы в изучении процессов освоения Сибири

Булгакова Д. А.	
Состояние системы образования и педагогических кадров в Сибирском регионе в рамках системы кадрового распределения на примере Нововаршавского района	54
Гончаренко М. А.	
Сельское население сибирской провинции в годы Великой Отечественной войны: стратегии поведения и практики повседневной жизни.....	60
Зновенко А. Н.	
Социальный облик сибирского пролетариата в конце XIX – начале XX в.	66
Саблин А. Ю.	
Кадровое обеспечение русской армии в 1916–1917 гг.: распределение выпускников 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты	74

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В 1916–1917 гг. : РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ 1-й И 2-й ОМСКИХ ШКОЛ ПОДГОТОВКИ ПРАПОРЩИКОВ ПЕХОТЫ

В годы Первой мировой войны школы подготовки прапорщиков пехоты были одним из основных источников восполнения убыли офицерских кадров в действующей армии. Они возникли в соответствии с решением Военного совета от 18 сентября 1914 г. о реализации довоенного замысла Главного управления Генерального штаба (далее – ГУГШ) об открытии школ для ускоренной подготовки офицерских кадров¹. Данным военно-учебным заведениям ставилась конкретная цель – воспитать «честного и преданного слугу царю и Родине, толкового офицера, который сумел бы разрешить на практике все задачи, выпадающие на долю взводного и ротного командира»². Школы подготовки прапорщиков пехоты были открыты во всех военных округах Российской империи, за исключением Варшавского, Виленского (территория боевых действий) и Приморского (большая удаленность от действующей армии). Всего на 1 января 1917 г. ГУГШ, которому подчинялись школы подготовки прапорщиков пехоты, располагало 38 подобными военно-учебными заведениями, два из которых – 1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты – функционировали в Омске³.

За годы Первой мировой войны 1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты сделали в совокупности одиннадцать выпусков (включая последний выпуск 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, намеченный на 10 ноября 1917 г., но не состоявшийся по причине революционных событий)⁴, выпустив таким образом, в части армейской пехоты около 4 тысяч младших офицеров⁵. И здесь было бы уместным поставить вопрос о том, в какие части выходили произведенные в первыйober-офицерский чин юнкера по окончании данных военно-учебных заведений.

Мы не будем касаться вопроса о том, существовал ли выбор вакансий в подобных военно-учебных заведениях, поскольку наряду с документацией предписывающего характера, регламентирующей, что распределение офицерских вакансий между юнкерами, окончившими школы подготовки прапорщиков пехоты, осуществляется ГУГШ, существуют источники личного происхождения, знакомство с которыми дает нам понять, что выбор вакансий существовал⁶. Решение данного вопроса уело бы нас в сторону от основной задачи нашего исследования.

Мы имеем в распоряжении списки шести из одиннадцати выпусков 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты. Это приложение к Приказу по 1-й Омской школе подготовки прапорщиков пехоты № 43 от 10 февраля 1916 г., хранящееся в фонде 197 «1-я Омская школа прапорщиков Военного министерства» Государственного Исторического архива Омской области (далее – ГИАО); приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 520 от 10 сентября 1916 г., размещенное на электронном ресурсе «1914»; приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 589 от 4 октября 1916 г., хранящееся в справочно-информационном фонде ГИАО; приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 37 от 17 января 1917 г., хранящееся в фонде редкой книги Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (далее – ОГОНБ); приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 325 от 7 июня 1917 г., хранящееся в фонде редкой книги ОГОНБ; приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 378 от 27 июня 1917 г., хранящееся в фонде редкой книги ОГОНБ. В каждом из этих списков присутствует графа «Куда назначен», благодаря которой мы можем определить, в какие части выходили новоиспеченные обер-офицеры, и, возможно, выявить некоторые закономерности в распределении вакансий. Приложение к приказу по 1-й Омской школе подготовки прапорщиков пехоты № 43 от 10 февраля 1916 г. замечательно тем, что в нем графа «Куда назначен» расписана более подробно по сравнению с другими представленными источниками, что, вероятно, связано со спецификой приказов, издававшихся по школе.

Из приложения к Приказу по 1-й Омской школе подготовки прапорщиков пехоты № 43 от 10 февраля 1916 г. (первый выпуск данной школы) мы видим, что вакансии распределялись среди частей Омского военного округа. 25 человек – в 19-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Омск), 18 – в 20-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Омск), 17 – в 26-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Омск), 29 – в 27-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Омск), 17 – в 28-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Омск), 17 – в 33-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Петропавловск), 24 – в 34-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Курган), 6 – в 35-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Тюмень), 14 – в 36-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Омск), 18 – в 37-й Сибирский стрелковый запасный батальон (Омск), 150 – в распоряжение начальника 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады (17-й (Новониколаевск), 20-й (Омск), 21-й (Новониколаевск), 22-й (Новониколаевск), 27-й (Омск), 28-й (Омск), 36-й (Омск) Сибирские стрелковые запасные батальоны), 19 – в 5-й корпус государственного ополчения (52-я и 53-я бригады), 9 – в распоряжение наказного атамана Сибирского казачьего войска (нижние чины частей Сибирского казачьего войска). Всего – 363 человека⁷.

Произведенный в этом выпуске в чин прапорщика юнкер Михаил Федорович Москвин, рожденный 3 сентября 1893 г. и происходящий из крестьян Саратовской губернии, по окончании данной школы был назначен в 20-й Сибирский стрелковый запасный батальон, расположившийся в городе Омске. После этого до апреля 1916 г. его служба протекала в рядах 2-го Железнодорожного батальона, откуда вскоре он был откомандирован в Киев в 1-й Железнодорожный батальон, после чего в мае с новой сформированной частью – 4-м Железнодорожным батальоном – был направлен в составе 6-й роты на Юго-Западный фронт (город Бучач, Галиция), где до сентября работал на восстановлении железнодорожного моста через реку Сtryй. В декабре 1916 г. был переброшен в Румынию, откуда спустя два месяца был отправлен на Западный фронт (станция Видибор). С Западного фронта в апреле 1917 г. был перемещен на участок станции Вилейка (Западный фронт) на постройку тен-

ловозной железнодорожной линии, где служил в чине прапорщика на должностях: 1) заведующий кондукторскими бригадами; 2) ревизор движения; 3) начальник телеграфа. В декабре 1917 г. отбыл в отпуск в город Томск и по окончании отпуска был демобилизован. В июне 1918 г. был уволен со службы участка пути и призван в Белую армию, где получил назначение во 2-й Томский инженерный дивизион в чине подпоручика, в составе данного подразделения был направлен на участок Барнаул – Рубцовск на восстановление мостов, разрушенных красными партизанскими отрядами. В сентябре 1918 г. взвод М. Ф. Москвина по окончании работ был отозван в состав 2-го Томского инженерного дивизиона, который принимал участие в боях против красных партизанских отрядов в районе Иркутска. В дальнейшем 2-й Томский инженерный дивизион продвигался на запад в направлении фронта. На фронте дивизион находился на участке станций Унь – Лысьва, где работал по восстановлению мостов и железнодорожного пути. В апреле 1919 г. данная часть находилась на станции Чайка Пермской железной дороги, где М. Ф. Москвин заболел и был направлен на излечение в госпиталь, находившийся в городе Тюмени. После излечения М. Ф. Москвин одиночным порядком добрался до Томска, где вторично заболел. По выздоровлении в конце сентября 1919 г. М. Ф. Москвин явился в эвакопункт, откуда получил назначение в распоряжение дежурного генерала 1-й армии, после чего был направлен последним в распоряжение заведующего передвижением войск 1-й армии, который находился на станции Томск-II. Здесь М. Ф. Москвин получил назначение на должность помощника коменданта станции Томск-II, на которой находился до эвакуации Белой армии (до 16 декабря 1919 г.). М. Ф. Москвин при эвакуации Белой армии остался в Томске, где с приходом частей РККА был зачислен в состав одной из них. М. Ф. Москвин работал в Управлении путей сообщения 5-й армии (РККА) в должности помощника коменданта. Демобилизован в 1921 г. в должности коменданта станции Петропавловск. Репрессирован, умер после отбытия наказания, предположительно, в период между 1939–1943 гг.⁸

Из приложения к Приказу войскам Омского военного округа № 520 от 10 сентября 1916 г. (третий выпуск 1-й Омской школы

подготовки прапорщиков пехоты) мы видим, что вакансии распределяются уже не только среди частей Омского военного округа, как это было в первом случае, но и также – среди частей Иркутского военного округа (в дальнейшем эта тенденция будет прослеживаться по нарастающей). Около 55 человек (качество документа не позволяет назвать более точную цифру) – в 4-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду (17-й (Новониколаевск), 21-й (Новониколаевск), 22-й (Новониколаевск), 23-й (Новониколаевск), 33-й (Петропавловск), 34-й (Курган), 35-й (Тюмень) Сибирские стрелковые запасные полки), около 130 – в 3-ю (19-й (Омск), 20-й (Омск), 26-й (Омск), 27-й (Омск), 28-й (Омск), 36-й (Омск), 37-й (Омск) Сибирские стрелковые запасные полки) и 5-ю (18-й (Томск), 24-й (Барнаул), 25-й (Томск), 32-й (Томск), 38-й (Томск), 39-й (Томск) Сибирские стрелковые запасные полки) Сибирские стрелковые запасные бригады, 175 – в распоряжение штаба Иркутского военного округа. Всего – 362 человека⁹. Здесь необходимо отметить, что в соответствии с Приказом войскам Омского военного округа № 232 от 20 апреля 1916 г. произошли изменения в структуре трех вышеуказанных запасных бригад, что видно из вышеизложенного, а также по дислокации ряда запасных стрелковых полков (в дальнейшем части сохранили места указанной дислокации)¹⁰.

Обращаясь к приложению к Приказу войскам Омского военного округа № 589 от 4 октября 1916 г. (второй выпуск 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты), мы видим похожую ситуацию. 76 человек – в 3-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 85 – в 4-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 69 – в 5-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 184 – в распоряжение штаба Иркутского военного округа, 17 – в распоряжение штаба Одесского военного округа, 2 – в Латышский запасной батальон (Вольмар), 1 – в распоряжение наказного атамана Оренбургского казачьего войска (нижний чин одной из частей Оренбургского казачьего войска), 1 – в Сибирскую казачью запасную сотню (нижний чин одной из частей Сибирского казачьего войска). Всего – 435 человек¹¹.

Произведенный в этом выпуске, вероятно, досрочно в чин прапорщика юнкер Георгий Григорьевич Садильников, рожденный 7 апреля 1897 г., по окончании данной школы был назначен

в распоряжение штаба Иркутского военного округа¹². «Но в тылу юному прапорщику не сиделось, попросился на фронт. Прибыв 23 сентября 1916 г. в действующую армию, он получил назначение в 36-й Пехотный Орловский, генерал-фельдмаршала, графа Варшавского, князя Паскевича-Эриванского, полк, в составе которого и провел военные кампании 1916–1917 гг. В боях с германцами Садильников был серьезно ранен в ногу. Хирург хотел ее ампутировать, но Георгий Григорьевич отказался и бежал из этого госпиталя. В конечном итоге ногу удалось спасти. <...> Со свержением Советской власти на Алтай Г. Г. Садильников вступил в 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк и в 1918–1919 гг. участвовал во всех его боевых операциях, был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. В Великом Сибирском Ледянном походе он участвовал в чине поручика или штабс-капитана. Дневниковые записи позволяют предположить, что сначала Георгий Григорьевич состоял на офицерской должности в полковой учебной команде, но затем в связи с ее расформированием 10 января 1920 г. был переведен рядовым бойцом в Офицерскую роту полка». Переболел тифом, был тяжело ранен. «В 1920 г. по ранению Георгий Григорьевич Садильников уволился из армии в чине капитана и перешел на положение русского эмигранта в Китае. Некоторое время жил в Харбине, затем перебрался в Шанхай. В январе 1932 г. он одним из первых поступил в Русский отряд французской полиции Шанхая, в котором прослужил на различных офицерских должностях свыше 12 лет и закончил службу, вследствие расформирования отряда, в 1943 г. капитаном, командиром 2-й роты. С приходом в Шанхай американской армии в 1945 г. Г. Г. Садильников поступил в Батальон военной полиции, где быстро продвинулся и закончил службу в чине 1-го лейтенанта. В 1948 г. Садильникова переселились в Австралию – в Сидней. Когда здоровье перестало позволять работать, в 1969 г. Георгий Григорьевич переселился на жительство в Канберру, к уже обосновавшимся там сыновьям. В Канберре 16 марта 1970 г. капитану Г. Г. Садильникову и суждено было закончить свой земной путь. Там он и похоронен»¹³.

Из приложения к Приказу войскам Омского военного округа № 37 от 17 января 1917 г. (четвертый выпуск 1-й Омской школы

подготовки прaporщиков пехоты.) мы видим, что вышеуказанная тенденция сохраняется: вакансии распределяются не только среди частей Омского военного округа, но также и Иркутского, Одесского, Московского военных округов, причем на последний военный округ приходится большинство вакансий. 58 человек – в 3-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 60 – в 4-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 49 – в 5-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 90 – в распоряжение штаба Иркутского военного округа, 3 – в распоряжение штаба Одесского военного округа, 118 – в распоряжение штаба Московского военного округа, 2 – в распоряжение командира 12-го Гренадерского Астраханского полка (нижние чины данного полка), 9 – в распоряжение наказного атамана Сибирского казачьего войска (нижние чины частей Сибирского казачьего войска). Всего – 389 человек¹⁴.

Обращаясь к приложению к Приказу войскам Омского военного округа № 325 от 7 июня 1917 г. (пятый выпуск 1-й Омской школы подготовки прaporщиков пехоты), мы видим, что ситуация повторяется, причем в списке вакансий появляются Петроградский и Казанский военные округа. 58 человек – в 3-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 58 – в 4-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 57 – в 5-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 87 – в распоряжение штаба Иркутского военного округа, 7 – в распоряжение штаба Одесского военного округа, 20 – в распоряжение штаба Петроградского военного округа, 63 – в распоряжение штаба Казанского военного округа, 1 – в 1-й Лейб-grenадерский Екатеринославский полк, 9 – в Латышский стрелковый запасный полк (нижние чины латышских стрелковых полков), 10 – в распоряжение наказного атамана Сибирского казачьего войска (нижние чины частей Сибирского казачьего войска). Всего – 370 человек¹⁵.

В последнем имеющемся в нашем распоряжении списке, являющемся приложением к Приказу войскам Омского военного округа № 378 от¹⁶ 27 июня 1917 г (четвертый выпуск 2-й Омской школы подготовки прaporщиков пехоты), также имеются особенности распределения вакансий. Кроме вышеперечисленных военных округов здесь также представлены Киевский и Туркестанский военные округа, а Московский военный округ представлен здесь в виде своих

частей (т. е. указан запасный полк). 24 человека – в 3-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 31 – в 4-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 26 – 5-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду, 83 – в 39-ю Пехотную запасную бригаду (Область Войска Донского), 24 – в распоряжение штаба Иркутского военного округа, 32 – в распоряжение штаба Одесского военного округа, 3 – в распоряжение штаба Петроградского военного округа, 32 – в распоряжение штаба Казанского военного округа, 40 – в распоряжение штаба Киевского военного округа, 35 – в распоряжение Туркестанского военного округа, 2 – в 236-й Пехотный Борисоглебский полк, 1 – в 38-й Сибирский стрелковый полк. Далее идет длинный перечень запасных частей Московского военного округа, в которых существовали вакансии. 2 человека – в 29-й Пехотный запасный полк (Харьков), 9 – в 55-й Пехотный запасный полк (Москва), 3 – в 56-й Пехотный запасный полк (Москва), 1 – в 57-й Пехотный запасный полк (Тверь), 1 – в 58-й Пехотный запасный полк (Воронеж), 1 – в 59-й Пехотный запасный полк (Воронеж), 4 – в 60-й Пехотный запасный полк (Тамбов), 1 – в 64-й Пехотный запасный полк (Козлов), 2 – в 66-й Пехотный запасный полк (Рославль), 2 – в 76-й Пехотный запасный полк (Тула), 3 – в 77-й Пехотный запасный полк (Тула), 1 – в 79-й Пехотный запасный полк (Рязань), 4 – в 84-й Пехотный запасный полк (Москва), 5 – в 85-й Пехотный запасный полк (Москва), 2 – в 87-й Пехотный запасный полк (Рыбинск), 4 – в 88-й Пехотный запасный полк (Кострома), 1 – в 183-й Пехотный запасный полк (Нижний Новгород), 1 – в 186-й Пехотный запасный полк (Ярославль), 1 – в 189-й Пехотный запасный полк (Калуга), 3 – в 190-й Пехотный запасный полк (Калуга), 2 – в 191-й Пехотный запасный полк (Москва), 11 – в 192-й Пехотный запасный полк (Москва), 3 – в 193-й Пехотный запасный полк (Москва), 3 – в 194-й Пехотный запасный полк (Москва), 1 – в 197-й Пехотный запасный полк (Александров), 1 – в 198-й Пехотный запасный полк (Коломна), 2 – в 200-й Пехотный запасный полк (Серпухов), 1 – в 203-й Пехотный запасный полк (Орел), 1 – в 205-й Пехотный запасный полк (Вязьма), 1 – в 206-й Пехотный запасный полк (Ростов), 2 – в 210-й Пехотный запасный полк (Ярославль), 1 – в 214-й Пехотный запасный полк (Новохоперск), 1 – в 216-й Пехотный запасный полк (Козлов), 2 – в 217-й Пехотный запасный полк (Зарайск),

2 – в 231-й Пехотный запасный полк (Курск), 1 – в 250-й Пехотный запасный полк (Рязань), 6 – в 251-й Пехотный запасный полк (Москва), 2 – в 268-й Пехотный запасный полк (Борисоглебск) и 1 – в 95-й Пехотный запасный полк (Казань), который находился на территории Казанского военного округа. Всего – 441 человек¹⁶.

Кроме вышеизложенных статистических данных нужно иметь в виду, что в каждом выпуске существовал ряд юнкеров, которые после производства в чин прaporщика на определенный срок оставались при школе в качестве помощников курсовых офицеров. «От каждого взвода выпускемых оставалось при школе, по выбору взводного офицера, по два прaporщика, которые были помощниками взводного офицера. Выбирались, конечно, лучшие. Они были очень хорошими помощниками. Оставались они в школе 4 месяца, а затем отправлялись в один из запасных батальонов»¹⁷. Данные лица не были отражены в известных нам приложениях к приказам по Омскому военному округу, но об их существовании достоверно известно¹⁸.

Подводя итог, мы можем сказать, что если в первых известных нам выпусках произведенные в чин прaporщика юнкера выпускались в части Омского военного округа или по крайней мере в части, которые располагались на территории сибирских военных округов, то в дальнейшем география вакансий охватывала практически всю территорию Российской империи. Имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают ответа на вопрос о том, в чем заключались причины данного явления, но мы можем сделать предположение, что причиной этому была нехватка людских ресурсов, которая ощущалась уже в 1917 г.

Кроме того, из приложения к Приказу по 1-й Омской школе подготовки прaporщиков пехоты¹⁹ следует, что вначале вакансии среди юнкеров распределялись компактно. Это выражалось в том, что юнкера одной части назначались, как правило, также в одну часть, т. е. не происходило их распыления, как мы это увидим в дальнейшем.

Очевидно, что причины этих двух явлений разнохарактерны и в нашу задачу не входит выявление их природы. Таким образом, нами были намечены перспективы дальнейшей работы для добросовестного исследователя.

¹⁶ Курдюк А.А. Структурные изменения в сети военно-учебных заведений русской армии во время Первой мировой войны. URL: <http://elibrary.ru/download/55404794.pdf> (дата обращения: 05.03.2016).

¹⁷ Марыняк А. В. Инспекционные поездки по военно-учебным заведениям генерал-майора Б. В. Адамовича в 1915–1916 гг. // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 7. Саратов : Научная книга, 2006. С. 82–92.

¹⁸ Курдюк А. А. Опыт кадрового обеспечения русской армии в 1914–1917 гг. и его использование во время Великой Отечественной войны. URL: <http://elibrary.ru/download/32267587.pdf> (дата обращения: 05.03.2016).

¹⁹ Кожевин В. Л. Омская крепость: «Осадные дни» 1917 // Культурологические исследования в Сибири. Омск : Издательский дом «Наука», 2011. № 1 (32). С. 86–96.

²⁰ Волков С. В. Выпуск офицеров из военных училищ и школ прaporщиков в годы Первой мировой войны (анализ количественных данных) // Вестник ПСТГУ. Вып. 5 (60). 2014. С. 34–45.

²¹ Овсянкин Д. К. Из белого кольца: записки офицера по особым поручениям. Пермь : Издательский дом «Пресс-тайм», 2007. С. 52.

²² Государственный Исторический архив Омской области. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 68–71.

²³ Личный архив Б. В. Бертенева.

²⁴ 1914. 1-я Омская школа прaporщиков. Выпуск 10.09.1916. С. 1–7. URL: <http://1914.borda.ru/?l=12-0-00000713-000-0> (дата обращения: 18.02.2016).

²⁵ Приказ войскам Омского военного округа от 20.04.1916 г. № 232 // Приказы войскам Омского военного округа, 1916. Омск, 1916. С. 413.

²⁶ Приложение к Приказу войскам Омского военного округа от 04.10.1916 г. № 589 // Приказы войскам Омского военного округа. январь – сентябрь 1916 г. Омск, 1916. С. 1–10.

²⁷ Там же. С. 3.

²⁸ Там же. С. 66–67.

²⁹ Приложение к Приказу войскам Омского военного округа от 17.01.1917 г. № 37 // Приказы войскам Омского военного округа. № 1 – 893. 1917. Омск, 1917. С. 1–10.

³⁰ Приложение к Приказу войскам Омского военного округа от 7.06.1917 г. № 325 // Приказ войскам Омского военного округа. № 1 – 893. 1917. Омск, 1917. С. 1–8.

³¹ Приложение к Приказу войскам Омского военного округа от 27.06.1917 г. № 378 // Приказ войскам Омского военного округа. № 1 – 893. 1917. Омск, 1917. С. 1–11.

³² Невзоров А. 4-я Московская школа прaporщиков // Сопротивление большевизму. 1917–1918 гг. М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. С. 193.

³³ Россия на перепутье: три судьбы представителей рода Оссовских. URL: <http://www.iao.ru/note236.html> (дата обращения: 05.08.2015).

³⁴ Государственный Исторический архив Омской области. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 68–71.